

— Сейчас-то тебе какая разница, перегружен он или нет?! Бежим! Ты не видишь, они уже собираются вылезать! — крикнул Лу Цзяньчэн и первым рванул вперёд.

Пассажиры внутри автобуса облепили окна. Двери уже закрылись, и они с яростью колотили по стёклам; кое-где уже пошли трещины.

Цзи Сюнь потрогал длинный клинок у пояса и вздохнул.

Лучше всё-таки бежать. Он только успел подумать о другом варианте, как новый начальник тут же прислал предупреждение.

□Предупреждение — игроку Цзи Сюню запрещено атаковать нейтральных NPC.□

□Предупреждение — игрок Цзи Сюнь, соблюдайте правила системы.□

□Предупреждение — игрок Цзи Сюнь, вам зарплата не нужна?! Уберите длинный клинок!□

К последнему предупреждению Цзи Сюнь даже услышал в механическом голосе необычайное раздражение и лишь с сожалением убрал оружие.

К счастью, пассажиры не собирались всерьёз их преследовать. Стоило группе отбежать немного дальше, как автобус остался позади.

А прежде абсолютно чёрное небо, стоило им покинуть автобусную остановку, начало светлеть.

Цзи Сюнь отчётливо увидел вдали деревню, над крышами которой клубился дым от печей.

□Добро пожаловать в инстанс — Безлюдная деревня.□

□Продолжительность инстанса: три дня.□

□Предыстория инстанса: это отрезанная от мира деревня. Местные жители любят помогать другим, простодушны и добры.□

□Основное задание: найти не менее четырёх жителей деревни (0/4).□

— Я ещё раньше хотел спросить: почему нормальная деревня называется Безлюдной? — Тан Ча с недоумением указал на мужчину, работавшего на поле у въезда. — А разве вон те не жители?

— Всё точно не так просто, — сказал Цзи Сюнь.

Будучи BOSS игры на выживание, Цзи Сюнь в каком-то смысле уже не считался человеком.

Он очень чётко ощущал взгляды, которыми деревенские провожали их.

Тёмные, липкие, вызывающие сильнейшее отвращение.

Они прекрасно понимали, что с деревней что-то не так, но выбора всё равно не было.

Мужчина, работавший в поле, остановился и настороженно спросил: — Вы кто такие? Что вам нужно в нашей деревне?

Лу Цзяньчэн шагнул вперёд: — Брат, мы приехали сюда неподалёку с палатками, а машина вдруг сломалась. Можно переночевать у вас в деревне?

Мужчина явно сомневался — главным образом потому, что у Лу Цзяньчэна было слишком уж свирепое лицо, совсем не похожее на лицо хорошего человека.

Он обвёл группу взглядом и, увидев Цзи Сюня, вдруг задержался на нём: — А ты мне знакомым кажешься.

— Я?

Цзи Сюнь поднял глаза. Разные системы иногда запускали совместные проекты, но он ни разу в них не участвовал.

Значит, если этот NPC считает его знакомым, дело в заданной роли?

И действительно, деревенский вдруг радостно воскликнул: — Вспомнил! Ты же ребёнок из семьи Цзи! Тебе было семь, когда отец увёз тебя в город. Если бы лицо совсем не изменилось, я бы тебя ни за что не узнал.

Другие наблюдавшие рядом деревенские тут же заговорили наперебой: — Ребёнок семьи Цзи? Уже такой взрослый?

— А ведь правда, почти такой же, как в детстве.

Чем дальше, тем нелепее становились их рассказы. Они дошли уже до истории о том, как в детстве Цзи Сюня гусь гонял по всей горе.

Цзи Сюнь беспомощно сказал: — Да, это я. Хватит уже.

Деревенский рассмеялся: — Заходите в деревню. Мы всё это время присматривали за домом вашей семьи. Не знаю только, поместятся ли там все твои друзья.

Внутри деревни стояли вперемешку дома, будто сохранившиеся с прошлого века. Стены до сих пор были из утрамбованной земли.

Дядя Чэнь, как оказалось, звали деревенского, привёл их к одному дому и сказал: — Если дома чего-то не хватает, скажи дяде Чэню. Не стесняйся просить.

Цзи Сюнь поблагодарил его и первым толкнул дверь.

Планировка внутри тоже была очень простой и напоминала северные дома: в комнате стоял большой глиняный кан.

На шкафу лежала фоторамка, покрытая толстым слоем пыли, — уже невозможно было понять, что на ней изображено.

Тан Ча снял рамку и сильно подул. — Кхе-кхе-кхе! Дышать нечем.

Он потёр глаза, а потом удивлённо воскликнул: — Брат Цзи, да это и правда ты.

На снимке был очень красивый мальчик. Он стоял под сосной и без выражения смотрел в объектив.

Зрачки у ребёнка были большими и чёрными, а за спиной темнел глухой горный лес — от одного взгляда становилось не по себе.

Фан Жуй нахмурилась: — Почему эта сосна чёрная?

Цвет совсем не походил на обычный. На фотографии даже иголки были чёрными, словно всё дерево когда-то обгорело в большом пожаре.

Цзи Сюнь взял рамку у Тан Ча.

Мальчик на снимке действительно был им. Более того, он помнил эту фотографию: её сделал старший коллега, когда Цзи Сюнь только поступил на работу в систему выживания. Это была его служебная фотография.

— Брат Цзи, ты раньше и правда жил в этой деревне? — растерянно спросил Тан Ча.

— Раз игра способна притащить нас сюда, то уж сделать одну фотографию ей тем более

несложно.

Говорить было нечего. Это точно подарок начальника-псины.

— Мы все семеро здесь поместимся? — Чжао Фу посмотрел на Синь Синь и Фан Жуй и неловко сказал: — Может, я попробую попроситься переночевать к кому-нибудь из деревенских? Здесь всё-таки девушки.

— Нет, — сразу остановил его Цзи Сюнь. — Мы ничего не знаем об этой деревне. Разделяться слишком опасно.

Фан Жуй кивнула: — И не забывайте, эта деревня называется Безлюдной.

Основное задание требовало найти не менее четырёх жителей, но по дороге они уже встретили много деревенских, а на панели задания показатель (0/4) совсем не изменился.

Значит, под «жителями» в задании имелись в виду не те, кого они видели сейчас. И кто знает — люди это вообще или призраки.

.....

Солнце быстро клонилось к закату. Ночь в этой деревне наступала особенно рано.

Для Тан Ча, лишившегося электронных устройств и привычных развлечений, каждая ночная минута тянулась бесконечно.

— Как думаете, почему игра выбрала именно нас? — Тан Ча лежал на кане, положив руки под голову, и тяжело вздохнул. — Даже не знаю, жив ли я сейчас в реальном мире.

После этих слов все, кроме Цзи Сюня, невольно застыли.

Особенно Синь Синь и Чжоу Ян — оба замолчали.

Тан Ча не заметил перемены в их настроении. Он посмотрел на лежавшего рядом Цзи Сюня, который прикрыл глаза и выглядел совершенно умиротворённым. — Да ладно, брат Цзи. Ты серьёзно можешь уснуть?

Цзи Сюнь открыл глаза и многозначительно улыбнулся: — Молодой человек, когда дело дойдёт до жизни и смерти, ты поймёшь, насколько важно сохранять силы.

В его Чёрный сосновый лес когда-то приходило много беглецов. Им полагалось весело

провести вместе три дня и три ночи. У Цзи Сюня был довольно скверный характер, но убивать он не любил, поэтому большинство беглецов благополучно выдерживали три дня. А те немногие, кто терпел неудачу, чаще всего сами доводили себя до предела: из-за постоянного напряжения не могли восстановить силы и в итоге навсегда оставались удобрением Чёрного соснового леса.

Лу Цзяньчэн согласно кивнул, уселся на табурет и сказал: — Этот парень прав. Всем придётся потесниться и поспать. Сегодня я караулю.

Чжао Фу тоже сел рядом: — Я посижу с тобой. Пусть молодёжь отдыхает.

Раньше Тан Ча нашёл в доме старый фонарик. Ночью электрический свет то появлялся, то гас, поэтому, возможно, фонарь был их единственным надёжным источником света.

Отдав его Лу Цзяньчэну, Тан Ча улёгся рядом с Цзи Сюнем. Они были знакомы меньше суток, но по какой-то причине Тан Ча чувствовал, что на Цзи Сюня можно положиться. Напряжение быстро ушло.

В полусне он шмыгнул носом. Откуда-то рядом будто тянуло сильным запахом крови. Но Тан Ча уже не успел задуматься — через мгновение он провалился в сон.

<http://bllate.org/book/21275/2161860>